

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев

Движение Махно возникает в 1918 г., как повстанческое движение против режима гетманщины и германского империализма на Украине. Махно впервые появляется в 1918 г., как вождь восставших в Гуляйпольском районе крестьян. Удар повстанцев, крестьян, возглавляемых Махно, направляется против гетмана Скоропадского, против желтого Петлюры, против войск Вильгельма.

Махно наносит ряд ударов белым. Махно дезорганизует тыл белых. Удар Махно по белым совпадает с тем ударом, который наносят оккупантам германцам и русским украинским белогвардейцам восстающие украинские рабочие.

В конце 1918 года из Екатеринослава белые были выбиты соединенным ударом Махно и героических екатеринославских рабочих. Рабочие, в огромном большинстве большевики, действуют совместно с махновцами, тогда еще не подозревавшими, что они скоро будут анархистами.

Но уже при этом крупном успехе Махно вскрывается слабая сторона махновщины, как партизанского и крестьянского движения. Несколько тысяч махновцев, вошедших в город, заливают Екатеринослав волной пьяного разгула, бесшабашного пьянства, бандитизма, грабежа и погромов. Все усилия лучших екатеринославских рабочих совладать с этой партизанско-крестьянской стихией ни к чему не приводят. Екатеринославскому революционному комитету не удается ввести какой бы то ни было порядок и организацию в махновские ряды. В результате: через несколько дней несколько сот петлюровцев занимает Екатеринослав почти без всяких потерь. Потери екатеринославских рабочих оказываются огромными: озверелые белогвардейцы расправляются с повстанцами дико-жестоко; до 2.000 рабочих повстанцев было утоплено в Днепре при попытке бежать.

В январе Екатеринослав был взят советскими большевистскими войсками. Красная армия в неделю прошла район, занятый Махно, и двинулась вперед к Черному морю и на восток к Ростову против белых.

Очевидно, что в этих условиях совершенно меняются роль и значение партизанских отрядов Махно. Им предстоит в той или иной степени влиться в организацию Красной армии, которая уже объединила к тому времени собой миллионы рабочих и трудящихся крестьян, признав единое командование и единое снабжение.

Советское командование и Рабоче-Крестьянская власть не могут во имя победы над белыми допустить, чтобы организация Красной армии срывалась отдельными партизанскими отрядами, захватывающими снаряжение и хлеб в районах своего нахождения, действующими по собственной стратегии, по собственной инициативе, не считаясь с планами командования, не признающими гражданских и военных органов Советской власти на территории своего расположения. В направлении постепенного вхождения махновских частей в состав Красной армии и развивается работа советского командования.

Вождь партизан – Махно не может, конечно, примириться с таким решением Рабоче-Крестьянского государства. Вождь партизанщины, превратившийся к тому времени уже в батьку Махно, саботирует, срывает всеми возможными мерами и способами единую организацию армии, единое командование и единое снабжение.

Вот почва, на которой вырос конфликт между Махно и Советской властью.

На словах согласившись признать единое командование, Махно фактически не признает его распоряжений, задерживает в своем районе уголь и хлеб, от перевозки которых зависит судьба армии, борющейся с Деникиным и полковником Григорьевым, соблюдает нейтралитет, не препятствуя Григорьеву ничем, во время выступления последнего ограничиваясь посылкой всяческих посреднических комиссий к Григорьеву в то время, когда григорьевские пушки стреляли по революционным рабочим под Екатеринославом, Кременчугом и Одессой.

Конфликт между Махно и Советской властью назревает, таким образом, неуклонно в течение всей весны 1918 г. Конечно, поход Махно против Советской власти не может не вызывать раскола в его собственных рядах, от него начинают отходить беднейшее и среднее крестьянство, объединяемое

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
Советской властью. За него начинают усиленно цепляться деревенские богатеи. Махно постепенно, медленно, но неуклонно начинает превращаться из крестьянского вождя в батько зажиточных крестьян.

Мы подчеркиваем, во избежание неправильного понимания, что этот процесс расслоения крестьян, идущих за Махно, не совершается в дни и недели. Он тянется годы. Но начало ему, начало отделению трудящихся крестьян, идущих за Советской властью, от деревенских буржуа, идущих полностью за Махно, кладется первым выступлением Махно против Советской власти весной 1918 года.

Весной 1918 года началось отделение от Махно беднейших слоев крестьянства, – следовательно, началась изоляция, отделение Махно от трудящихся масс села.

В этот момент разложения Махно приходят на помощь русские и украинские анархисты.

Из различных анархических групп, связавших свою судьбу в дальнейшие годы с махновщиной, выделяется одна из крупнейших анархических организаций на территории Р. С. Ф. С. Р. – группа «Набат».

Эта группа сорганизовалась в ноябре 1918 года в Курске на небольшой конференции из представителей анархистов из различных течений. Окончательно же она сложилась на 1-ом съезде конфедерации анархических организаций Украины «Набат» в Елизаветграде в апреле 1919 года. Большинство вошедших в конфедерацию «Набат» организаций составляют анархо-коммунисты, но одновременно к ней примкнул ряд и анархо-синдикалистских групп.

В резолюциях и постановлениях как ноябрьской конференции, так и Елизаветградского съезда отчеканивается резко отрицательное отношение к рабочему государству.

Исходной точкой такого отношения является своеобразный «анархический максимализм». Курская конференция признает, например, что «украинская революция будет иметь значительные шансы быстро стать истинно социально-анархической».

Конференция отрицает необходимость какого то бы ни было переходного периода к безвластному анархическому обществу, отрицает необходимость организации пролетариата в господствующий класс в период перехода от капитализма к социализму...

Фантазер, интеллигентский мечтатель, сидящий в набатовце, не считаясь с необходимостью для отпора всемирной буржуазии организовать в государственном масштабе сопротивление белым, твердит во всех резолюциях и Курской конференции и Елизаветградского съезда: «можно и нужно немедленно у нас на Украине, у нас в России перескочить перед лицом Антанты к анархическому безвластному обществу»...

Практик и партизан, сидящий в том же набатовце, делает из первого логический вывод:

«Раз можно совершить в России в конкретных русских условиях этот прямой переход от царства буржуазии к анархическому обществу, то очевидно основной помехой этому переходу являются государственники-коммунисты, организовавшие пролетариат в господствующий класс и не желающие вопреки интересам трудящихся немедленно ликвидировать Советскую власть и перейти к безвластному обществу».

Отсюда лозунг Елизаветградского съезда: «никаких компромиссов с Советской властью».

Курская конференция, происходившая во время занятия Украины германскими войсками, отношение к Советской власти формулирует довольно туманно:

«Анархист должен постоянно и упорно агитировать за создание вместо нынешних совдепов истинных Советов рабочих и крестьянских организаций, беспартийных и безвластных, подлинных, объединяющих местные организации по предприятиям и деревням и действительно способных осуществлять организацию нового строя»...

Хотя из этой резолюции уже очевидно, что набатовцы не желают в своей работе исходить из советской организации, из существующих рабочих Советов, но желают вместо существующих Советов (в обстановке гражданской войны «вместо» значит «против» Я. Я.) создавать свои организации, но все это выражено еще достаточно туманно.

Резолюция Курского съезда говорит уже об отношении к Советам с гораздо большей контр-революционной откровенностью. В резолюции по вопросу «о положительной работе анархистов» пункт второй «а» второго раздела гласит:

«Ввиду того, что так называемые „Советы депутатов“ превратились ныне окончательно и повсеместно в политические органы демократического парламентаризма, покоющиеся на началах власти, государственности, управления и мертвящей централизации сверху, – съезд высказывается окончательно и категорически против вхождения в них анархистов (подчеркнуто в оригинале „Набат“ N 13 1-го мая 1919 г. Я. Я.)».

Кременчугский съезд федерации «Набат» предусматривает неизбежность грядущего стремления трудящихся масс высвободиться из-под гнета новой Советской власти и, следовательно, неизбежность борьбы между отстаивающей себя властью и стремящимися к самостоятельному свободному творчеству и полному раскрепощению трудовыми массами...

«Группе „Набат“ нельзя отказать в большой логической последовательности. Если никакого переходного момента от буржуазно-капиталистического строя к анархическому коммунизму нет, а есть непосредственное строительство самой анархической коммуны („Декларация курской конференции“), если на пути к этому анархическому коммунизму стала организация Советской власти, если Советы и остальные рабоче-крестьянские организации не могут служить делу создания безвластного общества, если неизбежна и необходима для достижения анархического идеала решительная борьба с рабочим государством, то нужно найти и найти немедленно те силы, которые смогут немедленно анархический идеал осуществить».

Такую силу, годную для свержения Советской власти и для осуществления анархического идеала, Курская конференция и Елизаветградский съезд конфедерации „Набат“ видят в повстанчестве и, в частности, в махновщине.

Курская конференция, которая происходит непосредственно после горького опыта анархистской работы весны 1918 года, еще сравнительно осторожна. Она отказывается от создания специально анархистских отрядов и рекомендует анархистам вливаться в общие рабочие и крестьянские партизанские отряды. Но в то же время идеализация партизанщины безгранична, об этом свидетельствует хотя бы то, что конференция собиралась через повстанческие отряды „будить в населении сознательное сочувствие анархистской идее и организации“».

Елизаветградский съезд говорит уже прямо и решительно:

«Никакая принудительная армия, в том числе и Красная, не может считаться истинной защитницей социальной революции». Красной армии Советского государства противопоставляется «повстанческая армия, организуемая снизу».

Фактический вывод из этого: ориентация на махновщину, всемерная поддержка махновщины, идеализация махновщины и, наконец, подмена всех остальных задач анархизма попыткой немедленного осуществления анархического идеала через махновское повстанчество.

Мы можем проследить по «Набату» – органу конфедерации анархистских организаций Украины, объединившихся на апрельском Кременчугском съезде, как заливает махновщина тот «единый анархизм», который получился в результате съезда.

N 16 «Набата» дает свое благословение всякому восстанию против Советской власти:

«Всякое восстание, которое вытекает из недовольства трудовых масс властью, есть по существу своему восстание революционное, потому что инстинктивно, сами по себе трудовые массы всегда больше клонятся влево, чем вправо».

А восстания помещиков, капиталистов, белогвардейские заговоры, отнюдь не

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
клонящиеся влево, разве не были народными в том смысле, что всегда восставал одураченный народ, служивший пушечным мясом для бар? Почти во всех контр-революционных восстаниях дерется, стреляет, убивает и умирает народ, – помещики же и генералы только приказывают, организуют и пользуются плодами побед и т. д.

№ 21 того же «Набата» весь занят оправданием борьбы Махно с Советской властью. Из того, что Советская власть не согласилась на срыв революции через разложение Красной армии партизанщиной, делается вывод, полный слепой ненависти к рабочей власти:

«Пусть помнят трудящиеся, что всякая государственная власть, называй она себя раз-рабочей, пойдет на неслыханные преступления, лишь бы сохранить свое властническое положение, свои привилегии управлять народом».

С первых дней января 1919 года к Махно направляются новые и новые группы махновцев. Анархистами организуется реввоенсовет при Махно и военно-революционный комитет в Гуляй-Поле из своих сторонников. Махновцы всеми мерами превращаются из партизан, свергавших гетмана – в носителей анархического идеала, т.-е. фактически в борцов против Советской власти. Махновцы провоцируются анархистами всячески на борьбу против Советской власти.

К махновцам, как естественным защитникам анархизма, обращается конфедерация труда с просьбой защитить ее от нападений Советской власти, вызывая махновцев на вооруженное выступление против Советов.

В Екатеринославе, где имя анархистов связалось с уголовщиной весной 1918 г. и нелепой гибелью сотен рабочих в декабре 1918 г., в феврале 1919 г. не была допущена лекция анархиста Барона. В ответ секретариат «набата» 10 февраля 1919 г. зовет махновцев к выступлению против Советской власти.

Телеграмма Гуляй-Польскому военно-полевому штабу имени Батьки Махно. Товарищи повстанцы! В то время, как вы беззаветно кладете ваши головы, добывая хлеб и волю измученным крестьянам и рабочим Украины, новое большевистское правительство начинает расправляться с революционными рабочими организациями.

«Секретариат конфедерации анархистских организаций Украины „Набат“ уверен в том, что вы найдете достаточно определенные выражения для протеста против действия Екатеринославского исполкома, министра Аверина (председателя Екатеринославского совета: Я. Я.) и их начальства – Рабоче-Крестьянского правительства Украины».

(Просим читателей не забывать, что в обстановке бешеной гражданской войны протест вооруженных людей не может не быть вооруженным протестом, т.-е. вооруженной борьбой. Я. Я.)

Мы можем проследить из номера в номер «Набата», как постепенно «единый анархизм» превращается в правительственную партию махновщины, как этот «единый анархизм» насыщается кулацко-махновским содержанием.

Мы говорили уже о том, что по мере обострения отношения Махно к Советской власти, – от Махно начинают откалываться беднейшие и средние элементы крестьянства и соответственно вся идеология, все лозунги махновщины становятся все более кулацкими и отвечающими интересам зажиточных крестьян.

№ 14 «Набата» пишет про восстания против Советской власти:

«Крестьянские выступления против Советской власти – это движение народа, заявляющего свои права, – такого движения штыками задавить нельзя»...

Тот же номер «Набата» в длиннейшей, якобы ученой статье требует отмены всякого хлебного налога на крестьян, требует от имени «народа», чтобы крестьянин получал за свой хлеб рубль за рубль.

Это, – на первый взгляд очень невинное и вполне справедливое, – требование не может не быть контр-революционным в тех условиях, когда городская промышленность разрушена шестью годами войны и без продовольственного налога, без некоторой ссуды крестьянина рабочему советскому государству обойтись нельзя...

А «Набат» из номера в номер жалуется об обидах, чинимых крестьянину, обсаживает и раздувает каждый отдельный случай того или иного безобразия, учиненного тем или иным агентом власти, до гигантских размеров, создавая обстановку оправдания противосоветских восстаний.

Мы перестаем видеть в «Набате» какие бы то ни было сообщения из рабочей жизни – их целиком заменяет вопль крестьянского буржуа против диктатуры пролетариата.

Не отстают от харьковских анархистов и анархисты других мест.

Анархисты приняли войну Махно против Советской власти как воплощение борьбы «вольной трудовой коммуны с государственным полицейским началом, борьбы свободного крестьянства с государственными большевиками» («Набат» № 22, от 7 июля 1919 г.), – в этом суть, в этом основная причина последовавшего дальше гниения анархизма.

Махно недурно усваивает анархические уроки. Одежда, приготовляемая «Набатом», оказывается прекрасно сидящей на повстанцах, когда они повернули свое оружие против рабочего государства. Резолюции совещания и конференции в лагере Махно становятся все более и более «анархистскими», все чаще списываются с «Набата», все чаще пишутся анархистами. В отношении резолюций анархисты достигают в лагере Махно успеха огромного – Махно начинает любое свое действие описывать цитатами Прудона и Бакунина...

Как же обстоит дело с их практикой?

В апреле 1919 года Деникин начинает удачные наступления на советскую Россию, занимает ряд городов и угрожает Екатеринославу и Харькову. Утомленные предыдущей неслыханно-тяжелой кампанией – красные войска дрогнули. В такой обстановке ожесточеннейшей гражданской войны рабочих, поддерживаемых крестьянами, с буржуазией, выбор был только между Деникиным и Советской властью. О замене Советской власти развернутым анархическим строем, казалось бы, не могли думать и самые пламенные анархисты. Тем не менее они думали. Не только думали, но и действовали. Начиная с марта месяца, Махно систематически не выполняет приказов боевого командования. Под непосредственным нажимом Деникина, когда десятки тысяч красноармейцев боролись с превосходными силами наступавшего неприятеля, махново анархистский Реввоенсовет решает созвать 15 июня новый съезд в Гуляй-Поле для окончательного формирования в своих пределах того анархистского государства (!), о котором писал одесский «Набат»: «Территория, занимаемая Махно, все более расширяется. На ней ведется усиленная борьба против большевистского засилья».

Перед Советской властью встал вопрос жизни или смерти или противопоставить армии Деникина – организованную, дисциплинированную и сознательную силу Красной армии или погибнуть.

2-го июня тов. Троцкий пишет статью о махновщине, где говорит четко и ясно: «во имя победы – с анархо-кулацким разворотом пора кончить и кончить твердо».

4-го числа Революционный военный совет республики издает за подписью тов. Троцкого приказ за № 1824, запрещающий тот Гуляй-польский съезд, который Махно собирал перед лицом Деникина для оформления своей республики и который неизбежно должен был дать новый мятеж в духе Григорьевского и открытие фронта белым.

В ответ на этот приказ Махно фактически открывает фронт Деникину, снимаясь со своими частями с того участка, который они держали. Махновский район без всяких потерь захватывается белогвардейской кавалерией Шкуро, и, таким образом, белые на огромном участке выходят в тыл красным войскам, начиная новое наступление на советскую республику в чрезвычайно выгодных для себя условиях.

Своего плана немедленного осуществления анархизма анархо-махновцы не ограничивают этим.

В период последовавшего дальше неслыханного тяжелого отхода красных войск, отрезанных на юге от северных армий, через кольцо петлюровцев и

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
белогвардейцев махновские части, ушедшие с фронта в глубокий тыл, разоружают и грабят красноармейцев, захватывают обозы отступавших от Одессы дивизий, убивают и расстреливают захватываемых одиночек.

Достаточно было Деникину несколько недель поцарствовать на Украине, чтобы возбудить против себя массовую ненависть всего крестьянства. И Махно, поскольку он еще сохраняет некоторые связи с крестьянской массой, увлекаемый стихией крестьянского восстания, вынужден повернуть свое оружие против Деникина.

Огромную часть Украины охватывает крестьянское восстание со всеми его сильными и слабыми сторонами. Разгорается типичная крестьянская партизанская война, сегодня подымающая тысячи против помещика, завтра не могущая сколотить десятка, умеющая больно ранить врага, но не умеющая его убивать, умеющая захватывать деревни и города, но не умеющая их удерживать, умеющая ночным налетом снять пикет неприятеля, но ничего не могущая поделаться с организованным врагом.

Для отдельных партизанских выступлений против Деникина обстановка сложилась чрезвычайно благоприятная, поскольку Деникин принужден был двинуть из тыла все свои вооруженные силы для отпора красным, начинавшим свое наступление с севера. И в этой благоприятнейшей обстановке махновщина выявляет и свои сильные и слабые стороны своей военной организации: свою неуловимость, как партизанской силы для врага, и одновременно свою неспособность нанести врагу сколько-нибудь серьезный удар. Но особо четко махновщина в этот период проявляет полное творческое бессилие.

В момент решительного нажима красных с севера, махновцам удается занять Екатеринослав. Анархисты около полутора месяцев оказались полными хозяевами Екатеринослава.

Они не допускают в Екатеринославе организации «однобокого большевистского совета», они расстреливают в Екатеринославе 12 собственных командиров во главе с большевиком Полонским, пытавшихся организовать в Екатеринославе большевистский совет.

Они, отвергавшие большевистские советы во имя вольных советов, назначают в Екатеринославе коменданта, который воплотил в себе всю гражданскую и военную власть, который неограниченно царствовал, казнил и миловал, о действиях которого и по настоящее время могут рассказать сотни ограбленных домов и магазинов, сотни изнасилованных женщин, сотни убитых за большевизм рабочих...

Рабочие Екатеринослава несколько месяцев не получали жалование от Деникина. Они искали путей от голодной смерти в анархистско-комендантской республике.

Екатеринославские железнодорожники и телеграфисты линии Екатеринослав – Синельниково обращаются к Махно с просьбой поддержать их, выдать им продовольствия и денег.

Ответ они получают классический: мы не большевики, чтобы вас кормить от государства, нам дороги не нужны; если они нужны вам, берите хлеб с тех, кому нужны ваши дороги и телеграф.

На брянском заводе рабочими чинится броневик для Махно. Рабочие требуют уплаты за труд. Махно на их требование пишет резолюцию: «Ввиду того, что рабочие не желают поддерживать махновцев и требуют слишком дорого за ремонт броневика – забрать у них броневик бесплатно».

Эти примеры осуществления безвластного государства помнит и сейчас каждый екатеринославский рабочий.

После разгрома Деникина советскими войсками Махно попадает опять в район действий красных войск. Советское командование, учитывая необходимость дальнейшей борьбы с остатками Деникина и с наступлением Польши, изъявляет согласие допустить существование частей Махно под условием их реорганизации и подчинения боевым приказам красного командования. В это время уже обозначилось наступление шляхетской Польши на советскую Россию: Реввоенсовет 14-й армии отдает 8-го января 1920 года приказ Махно немедленно выступить по маршруту Александрия, Черкассы, Борисополь, Бровары, Чернигов, Ковель.

Положение прошлогоднее: или Пилсудский с Врангелем, или Советская власть. Рабочая и крестьянская масса это поняла всюду и, несмотря на голод, холод и истощение, шла на мобилизацию, несла тяжелые повинности, выполняла неимоверно тяжелую разверстку во имя победы Советской власти над Врангелем и Пилсудским.

Какую позицию мог и должен был занять анархистский реввоенсовет? Его положение было затруднительным, поскольку анархисты руководители махновского движения, не могли не понимать, что новое выступление против Советской власти их отметет окончательно в лагерь контр-революции.

Они колебнулись сначала и пошли на переговоры.

22-го января 1920 года состоялось свидание делегации реввоенсовета 14-й армии с делегацией Махно.

Советское командование пыталось взывать к революционному сознанию анархистских вождей армии Махно. Но Махно выдвинул старое требование «сохранения за своей армией самостоятельности», отказался выполнить боевой приказ о переводе на польский фронт и двинулся в тыл Красной армии, борющейся с Врангелем и с панской Польшей.

Мы проследим сейчас в самых кратких чертах деятельность махновского революционного военного совета в течение последовавших месяцев борьбы его с Советской властью. В течение нескольких месяцев Махно проделывает рейд по Александровской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской и Донецкой губерниям, осуществляя по пути анархические лозунги «вольных и безвластных советов» «вольного труда» и т. д. и т. п.

Почти целый год просуществовала эта анархическая республика на колесах. Во имя спасения своей идеи анархисты принуждены были заниматься не только разоружением красных частей, не только разгромом продовольственных баз, не только убийством коммунистов, но и некоторой положительной работой.

Для установления «вольных советов» приходилось прежде всего уничтожать существовавшие большевистские советы.

Эта сторона анархического строительства была поставлена прекрасно в сотнях сел и ряде уездных городов Украины. О том, как это делалось, прекрасно рассказывает с полной искренностью и простосердечием дневник жены Махно, учительницы Федоры Гаенко, захваченной в одном из боев с Махно:

«23/II – 20 года. Наши хлопцы схватили большевистских агентов, которые были расстреляны...

25/II – 20 г. Переехали Майорово. Там поймали трех агентов по сбору хлеба. Их расстреляли.

1/III – 20 г. Скоро приехали хлопцы и известили, что взят в плен командир красноармейцев Фидюкин. Батько послал за ним, но посланец вернулся и сообщил, что хлопцы не имели возможности возиться с ним раненым и по его просьбе (?!) расстреляли его.

7/III – 20 г. В Варваровке Батько совсем напился и стал ругаться на всю улицу нецензурной бранью. Приехал в Гуляй-Поле; здесь под пьяную команду Батько стали делать что-то невозможное: кавалеристы стали бить плетками и прикладами всех бывших партизан, встреченных на улице. Приехавшие, как скаженная орда, несутся на лошадях, налетают на невинных людей и бьют их... Двум разбили голову, одного загнали в реку... Люди напугались и разбежались.

11/II – 20 г. Ночью сегодня хлопцы взяли два миллиона денег и сегодня выдано всем по 1000 рублей.

14/III – 20 г. Сегодня переехали в Великую Михайловку, убили здесь одного коммуниста...»

Кто же эти расстреливаемые в каждом селе коммунисты? Это – члены местных советов и члены местной организации деревенской бедноты, члены комитетов незаможных (бедных) крестьян.

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
Особо безжалостно расправлялись анархо-махновцы с организациями крестьянской бедноты, видя в них особо опасные для себя органы пролетарской диктатуры.

На Всеукраинском Съезде комитетов незаможных крестьян вскрылась картина того, как сами бедняки крестьяне своими слабыми силами сопротивлялись натиску махновцев и как махновцы безжалостно уничтожали членов комитетов незаможных крестьян, расстреливая их, спуская их в прорубь, зарубая топорами...

«Никаких большевистских властных организаций». Эту идею проводили анархо-махновцы неуклонно. А постольку махновцам приходилось для управления захваченными территориями республики создавать соответствующие органы и постольку одновременно большевистские организации бедных и средних элементов деревни уничтожались, – задачу формирования органов власти в махновском государстве с удовольствием брал на себя деревенский буржуа.

Деревенский буржуа, богатей украинского села, кулак создавал свои органы власти по самым простым рецептам, выделяя в эти органы наиболее испытанных слуг старых полицейских режимов.

Как правило, село, освобожденное от власти, «однобоких» большевистских советов и попавшее под иго деревенской буржуазии, выделяет под фирмой безвластных советов или царских старшин и жандармов, или петлюровских голов, или богатейших крестьян, или, наконец, отдельных командиров и комендантов махновской армии.

В городах анархо-махновцы заменяли большевистские однобокие советы – «безвластными и вольными советами» по еще более простому рецепту. Назначали самодержавного коменданта. Мы уже видели пример осуществления этой идеи в Екатеринославе в лице всевластного военного коменданта, наступавшего на Екатеринослав.

Мы видели по резолюциям конференции «Набата» и Гуляй-польского махновского съезда, какое огромное значение придавали анархисты идее выборности в армии, противопоставляя махновские отряды с выборным командным составом большевистской Красной армии с назначаемым Советской властью командным составом.

О том, во что превратилась эта выборность командного состава, рассказывает тов. В. Иванов, посетивший в сентябре 1920 года ставку Махно, в качестве уполномоченного ревсовета Южного фронта. Вот его характеристика, никем из анархистов позже не оспаривавшаяся:

«Режим держимордский, дисциплина железная, повстанцев бьют по морде за малейшую провинность, выборности командного состава никакой, все командиры, вплоть до ротных, назначаются Махно и анархистским революционным военным советом, Реввоенсовет превратился в несменяемое, никем не контролируемое и никем не избираемое учреждение, при реввоенсовете существует „особый отдел“, расправляющийся с неповинующимися тайно и беспощадно»...

Так, отказываясь от организованного построения армии по образцу Красной армии, анархисты создают военную силу, в которой сочетались наихудшие черты палочной дисциплины царской армии с бандитским разгулом гайдамащины, а от Красной армии взята только идея политотдела, преобразованного Махно в анархический культурно-просветительный отдел.

Наши политотделы в армии пользовались всегда особо сильной ненавистью со стороны анархистов, как органы, воплощающие политическую идейную гегемонию коммунистической партии.

Жестокая логика гражданской войны заставляет анархистов создать и стать во главе культотделов махновской армии, выполнявших в целом против Советской власти всю ту работу, которую в Красной армии ведут политотделы против белых, т.-е. работу организации, сплочения, политического просвещения, поддержания сознательной ненависти к врагу...

Не лучше, чем с «вольными советами» и выборностью командного состава дело обстоит и с идеей вольного хозяйственного строительства и обмена. Привожу выписки из сводок местных продовольственных комитетов за 1920 г.:

«В Изюме Махно выпускает захваченный в продовольственном комитете хлеб на рынок по 200 руб. пуд...»

«В Старобельском уезде Махно раздает крестьянам захваченный на ссыпных пунктах хлеб бесплатно...»

«В Зенькове Махно раздает бесплатно захваченный на сахарном заводе сахар...»

«В Миргородском уезде Махно раздает крестьянам бесплатно захваченные в городе мануфактуру, нитки, галантерею...»

«В Пиглеровке сахар раздается населению по 5 руб. за фунт...»

То же делается с мебелью из городов, с кожей с кожевенных заводов, с железом, с граммофонами, роялями, стульями и столами, подушками и платьями, перекачиваемыми бесплатно из разграбляемых городов окрестным деревенским буржуа.

Образец разрешения анархо-махновцами рабочего вопроса мы видим на екатеринославском примере.

Политическое положение становится все более критическим. Советской России угрожает реальная опасность. Захват Врангелем Донецкого бассейна означал бы остановку железных дорог и непоправимый удар республике. Рабочая и трудящаяся масса делает попрежнему свой вывод: за Советскую власть против Врангеля и Пилсудского. Белогвардейские результаты работы Махно все более обнаруживаются. Врангель широчайшим образом популяризирует Махно, как своего сотрудника и помощника. Белогвардейские партизанские отряды, формируемые Врангелем, действуют под Махновским флагом. Появляется целый ряд врангелевских командиров вроде Яценко, которые действуют, как командиры партизанских отрядов «имени батьки Махно». Этими командирами выпускаются воззвания, где нет уже ни слова о безвластном обществе, – за то есть очень много слов о русской армии Врангеля, о святой Руси и о необходимости беспощадно бить комиссаров коммунистов и жидов.

В самих махновских частях, утомленных непрерывной безуспешной и безрезультатной борьбой с Советской властью, начинается брожение. Махновским генералам от анархизма грозит опасность превратиться в анархических генералов без единого солдата. Еще неделя такой же непримиримой политики к Советской власти и махновцев будут гнать из каждого села, к махновцам крестьяне будут относиться так же, как относятся к Врангелю. Махновские низы требуют соглашения с Советской властью.

Перед анархическими вожаками встает вопрос: или, следуя резолюциям последней конференции «Набата», продолжать свою роль авангарда Врангелевской армии, или попытаться, хотя бы на время борьбы с Врангелем, хотя бы для вида, войти в соглашение с Советской властью.

Анархо-махновцы выбирают второе.

В октябре 1920 года махновский реввоенсовет обращается в реввоенсовет Южного фронта с предложением своих услуг в деле борьбы с Врангелем на основе оперативного подчинения командованию Красной армии.

Советское правительство и военное командование Красной армии принимает это предложение Махно.

Это предложение Махно принимается, чтобы:

- 1) освободить тыл Красной армии от махновских отрядов, во имя немедленной победы над Врангелем;
- 2) чтобы еще и еще раз показать средним слоям украинского крестьянства, что борьба Советской власти с Махно означает борьбу не с трудящимся крестьянством, а с кулаческой противосоветской верхушкой махновщины.

Советское правительство Украины и военное командование учитывали возможность и даже неизбежность нового выступления Махно против Советской власти, но в то же время ясно сознавали, что это новое выступление кулацкого Батько оставит за Махно даже из тех 12.000 партизан, которые шли еще за ним, лишь сотни, – и окончательно изолирует его от украинского села.

Командующим Южным фронтом Фрунзе и членами реввоенсовета Южного фронта Бела-Куном и Гусевым достигается соглашение с уполномоченными совета и командования реввоенсовета повстанцев махновцев Куриленко и Поповым по военному вопросу, согласно которого махновские части, сохраняя свою внутреннюю организацию, подчиняются командованию советской армии.

Представителем советского правительства У. С. Р. Я. Яковлевым и представителями командования совета Махновцев Куриленко и Поповым подписывается соглашение по политическому вопросу, согласно которого махновцы и анархисты получают свободу пропаганды своих идей, но без призывов к насильственному ниспровержению советского строя.

Посмотрим теперь, как проводилось это соглашение обеими сторонами. Советское правительство немедленно отвело от махновских частей наши части, боровшиеся с ними, объявило амнистию анархистам и махновцам за прошлые действия, освободило из тюрем сидевших там анархистов, предоставило анархистам возможность издания в Харькове газеты «Набат», органа секретариата Анархистской Федерации Украины и «Голоса Махновца» – органа революционных повстанцев Украины (махновцев).

О выполнении соглашения со стороны Махно говорят приказ и воззвания командующего Южным фронтом тов. Фрунзе от 24 декабря 1920 года: Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли в каких-то особых видах остаться с остальными бандами во фронтовом тылу. Махно – спешно организуются и вооружаются за счет нашего трофейного имущества новые отряды.

А в тылу махновцами проделывается следующее: 12-го ноября в селе Михайловке убиты и раздеты до-гола 12 красноармейцев; 16 ноября в селе Пологи махновскими частями ограблено несколько красноармейцев 124 бригады, ехавших за оружием в артиллерийскую летучку; 17-го ноября в селе Пологи, отряд 2-го конного махновского полка раздел и пытался убить командира взвода 376-го полка; 21-го ноября в деревне Вербная ограблен 3-й артдивизион 42-й дивизии; 21-го ноября в селе Гуляй-Поле командир 4-го махновского полка отобрал у хозяйственной части 373 полка 35.000 винтовочных патронов, 15 винтовок и пулеметы; 7-го ноября в селе Ивановка махновцами убито шесть красноармейцев 2-й смешанной Кавказской бригады; в районе села Жеребец махновцами разграблен отдел снабжения 23-й дивизии и произведен налет на транспорт Интернациональной бригады, ранен командир транспорта и несколько красноармейцев...

Не приняв фактически участия своими основными силами в бою с Врангелем, а сосредоточив их в Гуляй-Польском районе и разбросав отдельными отрядами по Екатеринославской и Полтавской губерниям, Махно пытается проводить насильственную мобилизацию крестьян в свои отряды...

Анархисты в этот момент настолько солидаризируются с махновским реввоенсоветом, что руководителем и ответственным уполномоченным политической делегации армии Махно является анархист Волин, один из наиболее ответственных и образованных руководителей русского анархизма.

Не лучше выполняет соглашение и федерация «Набат». Ее центральный орган (NN 1 и 2 от 4-го ноября и от 15-го ноября) помещает резолюции вышеупомянутой сентябрьской конференции, весь смысл которых сводится к призыву свергнуть Советскую власть вооруженным путем.

Несмотря на то, что положение радикально изменилось, что анархисты были освобождены из тюрем, что анархистские организации вышли из подполья, –

«Верность принятым на конференции резолюциям, в главном и существенном, обязывает нас заняться опубликованием их с первого же номера возобновленного „Набата“». „Незначительные тактические изменения“, вызванные последними событиями, вполне позволят нам выполнить эту задачу».

Анархисты Харькова принимают активное участие в происходившей в это время в Харькове забастовке рабочих паровозного завода, прекративших работу в виде протеста против постановления хозяйственных и профессиональных органов о борьбе с прогулами.

На заседании 24 ноября 1920 г. с политической делегацией Махно,

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org
представителем Сов. власти была потребована от конфедерации «Набат» ясная и точная формулировка ее отношения к забастовочной форме борьбы с рабочей властью и к участию в хозяйственных органах советской республики.

На эти вопросы анархистом Волиным был дан ответ, не могущий вызвать никаких перетолкований:

«Забастовка есть дело самых рабочих. Если рабочие забастовку начали, – они должны ее продолжать до полного успеха...»

«Не являясь партией и стоя на точке зрения истинной самодеятельности масс, анархисты отказываются от организованного участия в хозяйственных органах республики»...

Последний ответ особенно интересен тем, что он был дан в то время, когда Врангель уже был разбит и когда перед махновцами и анархистами был поставлен в упор вопрос о возможных формах их участия в деле восстановления разрушенного семилетней войной хозяйства страны.

20-го ноября, учтя окончание войны с Врангелем и все безобразия, чинимые махновскими частями в ряде пунктов Украины, тов. Фрунзе отдает Махно приказ о передвижении на Кавказский фронт. Махно отказывается этот приказ выполнить.

24-го ноября тов. Фрунзе приказом за N 00149 предлагает реввоенсовету повстанческой армии: «все части армии Махно немедленно ввести в состав 4-й армии, реввоенсовету 4-й армии поручается их переформирование».

Воззванием от того же числа красное командование сообщает бойцам Южного фронта, что до 26-го ноября оно будет ждать ответа от Махно.

Вместо ответа Махно начинает снова враждебные действия против республики. Тогда в ночь с 25-го на 26-ое ноября после выяснившегося отказа Махно даже ответить на приказ командования, Советской властью арестовываются в Харькове политическая и военная делегация махновцев и связанные с ними анархисты конфедерации «Набата».

В последовавшей дальше борьбе с махновскими частями Советской власти пришлось уже иметь дело не с крестьянским вождем Махно и даже не с командиром десятитысячного прекрасного партизанского отряда, а с разложившимися остатками анархо-кулацких банд уничтожаемых самой трудящейся деревней с помощью военной силы Советской власти.

Потеряв связь с деревней, Махно превращается в обыкновенного бандитского атамана, начальника шайки нескольких сот человек, растерявшего даже свои изношенные анархические одежды. Он пробует еще после разгрома Врангеля предпринять новый рейд по Украине. Но его сразу ждет полное разочарование. Год или два тому назад он мобилизовал в свою армию тысячи и тысячи крестьян непосредственно от земледельческого труда. Он мобилизует сейчас в свой отряд десятки скрывшихся в лесах, неспособных ни к какой мирной жизни бандитов. Его встречали год назад и два года назад хлебом и солью в кулацких селах Украины. Его поддерживают теперь в украинских селах отдельные интеллигенты петлюровцы, его не поддерживает село в целом, село гонит прочь от себя его отряд, село выдает советским властям его агентов, село не дает ему хлеба, село не дает ему пополнений, село окружает его отряд сетью зорких советских глаз. Село помогает теперь Красной армии.

Все это можно суммировать так: вместо политической социальной силы махновщины – мы имеем теперь против себя ловкого и талантливого бандита, стоящего во главе двух-трех сотен головорезов. В этом превращении огромную роль сыграло как движение деревенских бедняков и середняков, освобождающихся от ига деревенской буржуазии, так и крах анархической практики и теории, отогнавший от Махно последних честных людей, еще пытавшихся недавно найти «в безвластном властничестве» осуществление анархии.

Политически Махно ликвидирован.

Рассмотренная нами теоретическая и практическая работа русских и украинских анархистов, связавших себя с махновщиной, позволяет сделать некоторые выводы:

1) Махновщина явилась политическим и экономическим порождением украинской деревни, потерявшей за время гражданской войны политическую и экономическую связь с городом и хозяйственно замкнувшейся в себе.

По мере обострения гражданской войны на Украине, по мере смены Советской власти – радой, рады – гетманом и немецкой оккупацией, немецкой оккупации – французской, белооккупационной власти – Советской властью, Советской власти – атаманщиной и деникинщиной, по мере роста разрушения городов, по мере остановки фабрик, заводов, железных дорог и шахт, – село все более замыкалось в скорлупе натурального потребительского хозяйства; в селе все более расла ненависть к городу, потребителю, в его зажиточных элементах все более расцветала идеология безвластия и ширилось организационное и идейное значение махновщины.

Крепкому крестьянину Украины, перешедшему от железнодорожного транспорта к волам, от фабричной мануфактуры – к самотканному полотну, от регулярной армии и винтовки – к винтовочному обрезу и партизанскому отряду, была ненужна, а, стало быть, стала ненавистной Советская власть, воплощавшая требование рабочего города и бедняка крестьянина к деревенскому буржуа.

Процесс расслоения украинской деревни и отделения деревенской буржуазии от всей массы бедного и среднего крестьянства занял месяцы и годы и до сих пор еще далеко не закончился.

Советская власть добивалась этого расслоения путем экономической и политической борьбы с украинским сельским буржуа. Экономически – дело свелось к организации деревенской бедноты в комитеты незаможных крестьян и к хозяйственному высвобождению беднейших элементов села из-под экономического гнета кулачества. Политически – дело свелось к борьбе с махновщиной.

2) В этой борьбе анархисты сыграли огромную роль, став идеологами, политическими выразителями махновско-кулацкого движения.

Очутившись в значительной степени помимо своего сознания в роли вождей кулацкого восстания против Советской власти, анархисты вынуждены были каждым своим шагом попираť все свои принципы.

Они начали свою борьбу против Советской власти во имя немедленного осуществления безвластного общества. Они кончают созданием в Гуляйпольском махновском районе государственной организации, где вся власть сосредоточилась в руках крепкого зажиточного крестьянства, где правительство крепкого крестьянства удерживало свою власть жесточайшим насилием над рабочим и бедняком крестьянином. Неумолимая логика гражданской войны привела к тому, что анархисты-безвластники начавшие войну с рабочим государством во имя уничтожения государства вообще, кончают созданием кулацкого государства, анархическое правительство которого не сменяется и никем не выбирается в течение двух лет.

Анархисты отказались принимать участие и признавать советы, однобокие, захваченные партией органы. Они отвергли и «большевистские советы» во имя вольных советов. И та же злая ирония гражданской войны превращает безвластников в комендантов захватываемых Махно сел и городов или защитников подобных комендантов. На практике они не только отказываются от идеи вольных советов, но фактически оправдывают и поддерживают сосредоточие всей и военной и гражданской власти в руках отдельных назначаемых Махно лиц.

Анархисты начинали свою борьбу против Советской власти во имя вольной партизанской армии с выборным командным составом. Поставленные перед лицом ряда врагов, они не только отказываются в своей армии от выборности командного состава, но доводят назначенство, полицейский произвол и самодурство начальников до гигантских размеров. Идеи вольных партизанских отрядов они сводят на практике к поддержанию прекрасно вооруженного, дисциплинированного, спаянного единством классовых кулацких интересов, 10.000 отряда, находящегося на службе у махновско-кулацкого государства.

Мы не будем уже говорить о том, что, перейдя на службу к деревенской буржуазии, анархисты вынуждены были оправдывать и беспощадную борьбу деревенского кулака с комитетами незаможных крестьян, и расстрелы Махно рабочих коммунистов, и экономическое угнетение рабочих в махновском районе.

Махновщина и анархизм. Я. Яковлев filosoff.org

Мы не будем здесь также говорить о том, как пламенные противники всякой государственной власти трижды помогли государственной власти Антанты: в 1919 году – Деникину, открыв ему фронт, в 1920 году – Врангелю и Пилсудскому, дезорганизовав тыл Красной армии своим рейдом. Все вышесказанное может быть сведено к одному положению, ясно вытекающему из всего приведенного нами фактического материала: анархисты-безвластники превратились в строителей и организаторов полицейско-кулацкого государства. И надгробным словом над огромной полосой развития русского анархизма служит уклончивое, смазанное, но все же покаянное признание в 1921 году анархистов-универсалистов:

«Анархо-махновско-набатовский» единый анархизм почувствовал под собой возможность реального осуществления в царстве Махно, соприкасаясь с действительностью, превратился в «социализм»... (Мы видели, что махновский «социализм» переводится с анархистского языка на язык фактов, как кулацко-бандитский строй. Я. Я.).

То, против чего боролись анархо-махновцы комиссаро-державие, то у них на Украине превратилось в безвластное властничество (Универсал N 1).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!